

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2020.113.4.063-073

А. А. Добровинский*

Некоторые аспекты толкования и применения ст. 35, 39, 45 СК РФ в судебной практике

Аннотация. В статье анализируются вопросы толкования и применения судами отдельных норм ст. 35, 39, 45 СК РФ. Дается характеристика норм, посвященных регулированию имущественных отношений в семье и ответственности супругов по обязательствам, а также подробно раскрываются их виды. Анализируется понятие долга и необходимость его включения в нормы семейного законодательства. Особое внимание уделяется толкованию норм, направленных на порядок осуществления сделок с общим имуществом супругов, порядка обращения взыскания по долгам супругов. Выявлены общие черты по осуществлению сделок с общим имуществом супругов и по сделкам, которые могут привести к возникновению общих долговых обязательств. Рассматривается судебная практика Верховного Суда РФ по указанной проблеме. Отмечаются практические проблемы в сфере применения указанных норм права, а также противоречия в подходах законодателя и судов к регулированию однородных имущественных отношений в семейном праве. Даны предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: законный режим имущества супругов; имущественные правоотношения супругов; общая собственность супругов; обязательства супругов по долгам; институт кредитования граждан; презумпция согласия супруга; государственная регистрация сделки; гражданский оборот; подходы законодателя к решению споров; судебная практика.

Для цитирования: Добровинский А. А. Некоторые аспекты толкования и применения ст. 35, 39, 45 СК РФ в судебной практике // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 4. — С. 63—73. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.113.4.063-073.

Some Aspects of Interpretation and Application of Articles 35, 39, 45 of the Family Code of the Russian Federation in Court Proceedings

Aleksandr A. Dobrovinsky, Cand. Sci. (Law), Advocate at Moscow Bar Association, "Alexander Dobrovinsky & Partners"
per. Posledniy, d. 7, Moscow, Russia, 107045
info@dobrovinsky.ru

Abstract. The paper analyzes the issues of court interpretation and application of certain provisions of Art. 35, 39, 45 of the Family Code of the Russian Federation. The author describes the norms devoted to the regulation of property relations in the family and responsibility of spouses for obligations. The paper also provides for the details

---

© Добровинский А. А., 2020

* *Добровинский Александр Андреевич*, кандидат юридических наук, адвокат Московской коллегии адвокатов «Александр Добровинский и партнеры»
Последний пер., д. 7, г. Москва, Россия, 107045
info@dobrovinsky.ru

of different types of obligations. The paper analyzes the concept of debt and the necessity of its inclusion in the family legislation. Particular attention is paid to the interpretation of the rules aimed at regulating the procedure for the implementation of transactions where the common property of spouses is involved, the procedure for the recovery of debts of spouses. Common features on the implementation of transactions with the common property of spouses and on transactions that can lead to the emergence of common debt obligations are elucidated. The paper carries out examination of the jurisprudence of the Supreme Court of the Russian Federation with regard to the issues under consideration. The author focuses on practical problems in the field of application of these norms of law, as well as contradictions in approaches of the law-maker and courts to the regulation of homogeneous property relations in family law. The author gives suggestions on improvement of legislation.

Keywords: legal regime of property of spouses; property relations of spouses; common property of spouses; obligations of spouses on debts; institute of crediting of citizens; presumption of consent of the spouse; state registration of the transaction; civil law transactions; approaches of the law-maker to dispute resolution; jurisprudence.

Cite as: Dobrovinskiy AA. Nekotorye aspekty tolkovaniya i primeneniya st. 35, 39, 45 SK RF v sudebnoy praktike [Some Aspects of Interpretation and Application of Articles 35, 39, 45 of the Family Code of the Russian Federation in Court Proceedings]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(4):63—73. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.113.4.063-073. (In Russ., abstract in Eng.).

Развитие рыночной экономики в современной России обусловило серьезные изменения, затронувшие все сферы жизни общества. Это, в свою очередь, вызвало принципиальные изменения практически во всех отраслях права.

Законодательного регулирования потребности отношения, которые ранее не являлись предметом пристального внимания законодателя. Не явилось исключением и семейное право.

Указанные изменения права носят объективный характер, отражая, как это и должно быть, изменения в жизни общества, в том числе широкое проникновение товарно-денежных отношений в те сферы, в которых они ранее не играли столь важной роли¹.

Действующий Семейный кодекс содержит гл. 7—9, посвященные регулированию имущественных отношений в семье, в том числе ответственности супругов по обязательствам, и содержит нормы, в том числе ранее не знакомые праву СССР².

Так, например, регулированию законного режима имущества супругов и договорного

режима имущества супругов в нем посвящены специальные главы.

Примером экономических изменений в повседневной жизни общества, влияющих, помимо прочего, и на имущественное состояние семей, может служить развитие института кредитования в современной России, в том числе института кредитования граждан.

Если в СССР так называемые «потребительские» кредиты все же не составляли серьезной части бюджета обычной семьи, то в настоящее время кредитные правоотношения как вид правоотношений, порождающих имущественные обязательства, являются повседневной частью быта многих семей³.

Семейный кодекс регулирует вопросы, связанные как с имущественными обязательствами семьи в целом, так и с индивидуальными обязательствами одного из супругов, четко разделяя эти два понятия.

Пункт 3 ст. 39 СК РФ содержит следующую норму: «Общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям».

¹ Нечаева А. М. Семейное право : курс лекций. М., 2001. С. 122—123.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 1996. № 1.

³ Эзрох Ю. С. Потребительское кредитование в России и СССР // Деньги и кредит. 2013. № 12. С. 60—65.

Таким образом, законом установлено общее правило, в соответствии с которым, при разделе общего имущества, подлежат учету и разделу также общие долги супругов.

С нашей точки зрения, включив понятие долга в статью, регулирующую раздел общего имущества, законодатель косвенно отнес общие долги супругов к общему имуществу супругов, предоставив тем самым дополнительные аргументы в давнем теоретическом споре сторонникам включения долгов супругов в их общее имущество⁴.

Значительный практический интерес представляют нормы ст. 45 СК РФ. Для целей настоящего исследования имеют значение следующие ее положения:

«1. По обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга. При недостаточности этого имущества кредитор вправе требовать выдела доли супруга-должника, которая причиталась бы супругу-должнику при разделе общего имущества супругов, для обращения на нее взыскания.

2. Взыскание обращается на общее имущество супругов по общим обязательствам супругов, а также по обязательствам одного из супругов, если судом установлено, что все, полученное по обязательствам одним из супругов, было использовано на нужды семьи. При недостаточности этого имущества супруги несут по указанным обязательствам солидарную ответственность имуществом каждого из них».

Следовательно, законодатель четко подразделяет три вида обязательств.

Первый вид — обязательство одного из супругов, по которому он несет ответственность своим собственным имуществом, а при его недостаточности также отвечает своей долей в общем имуществе супругов, выдела которой вправе требовать кредитор.

Второй вид обязательств — общие обязательства супругов, по которым они, соответственно, отвечают общим имуществом.

Третий вид — обязательства одного из супругов, по которым взыскание может быть обращено на общее имущество супругов, если судом будет установлено, что все, полученное по обязательствам одним из супругов, было использовано на нужды семьи.

Тем самым, на первый взгляд, законодатель исчерпывающе урегулировал рассматриваемое правоотношение.

При этом следует иметь в виду, что в правоприменительной практике нормы п. 3 ст. 39 СК РФ и п. 1 и 2 ст. 45 СК РФ вполне, с нашей точки зрения, правомерно связывают между собой, так как, объединенные единой логикой регулирования одного и того же правоотношения, они, безусловно, дополняют друг друга⁵.

Можно, конечно, обратить внимание, что формально нормы указанных статей СК РФ предназначены для регулирования различных правовых ситуаций. Пункт 3 ст. 39 СК РФ устанавливает порядок распределения общих долгов супругов при разделе имущества, а пункт 2 ст. 45 СК РФ определяет порядок взыскания общих долгов. В то же время обе нормы направлены на регулирование (пусть и в рамках различных правовых механизмов, в которых задействованы различные субъекты), по сути, одного и того же правоотношения — отношений, складывающегося в процессе правового регулирования долгов супругов.

Таким образом, с моей точки зрения, Верховный Суд вполне правомерно применил аналогию закона, связав указанные нормы в единую правовую конструкцию. Правомерность этой позиции подтверждает и Конституционный Суд РФ. При изучении жалобы гражданки Лебедевой им было установлено, что подобное толкование нормы ст. 45 СК РФ ничьих прав не нарушает⁶.

⁴ Тархов В. А. Имущественные отношения супругов. Саратов, 1969. С. 55; Антокольская М. В. Семейное право. М.: Юрист, 2002. С. 180—181; Рясенцев В. А. Советское семейное право. М., 1982. С. 94; Ершова Н. М. Имущественные правоотношения в семье. М., 1979. С. 63; Канаков Л. А. Общая собственность супругов // Нотариус. 2008. № 1. С. 37—38; Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. С. 128.

⁵ Определение Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 18-КГ16-134 // СПС «Гарант».

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 17.01.2013 № 4-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Лебедевой Елены Александровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2

Правовая доктрина в основном единообразно оценивает и дает толкование указанных норм⁷.

Вопросам имущественных обязательств супругов посвящена обширная судебная практика, включая определения и обзор судебной практики Верховного Суда РФ.

Таким образом, на первый взгляд, с толкованием и применением рассматриваемых норм права не возникает особых вопросов ни в правовой теории, ни в судебной практике.

В то же время то обстоятельство, что Верховный Суд вынужден регулярно возвращаться к анализу и оценке применения норм права, регулирующих имущественные обязательства супругов, с нашей точки зрения, свидетельствует о том, что в данной области существуют серьезные проблемы.

Они не очевидны и лежат в плоскости не столько самих норм указанных статей СК РФ, а, видимо, связаны с их пониманием в комплексе со смежными составами семейного права и прежде всего нормами, регулирующими заключение супругами сделок с общим имуществом (ст. 35 СК РФ).

Целесообразность рассмотрения их в комплексе подтверждается и Верховным Судом РФ, который в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 1 от 13 апреля 2016 г. проводит сравнительный анализ применения обоих упомянутых правовых составов, разъясняя нижестоящим судам разницу в подходах к оценке этих, в общем-то, весьма сходных правоотношений⁸.

Анализу этих различных подходов законодателя и судов к разрешению аналогичных по своей сути и по своему значению для участников имущественных споров в семейном праве и посвящено настоящее исследование. В нем мы сознательно не касаемся анализа общих обязательств супругов, относящихся к внедоговорным обязательствам, например обязательств, возни-

кающих из совместного причинения вреда. Все же подавляющая масса обязательств супругов, общих и индивидуальных, возникает в процессе нормального гражданского оборота.

Судебная практика по применению п. 3 ст. 39 СК РФ определяет основные критерии, по которым обязательства могут быть признаны обязывающими обоих супругов, логически связывая их, как было уже отмечено, с нормами ст. 45 СК РФ: «...в случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из пункта 2 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга.

Исходя из положений приведенных выше правовых норм для распределения долга в соответствии с пунктом 3 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации обязательство должно являться общим, то есть возникнуть по инициативе обоих супругов в интересах семьи, либо являться обязательством одного из супругов, по которому все полученное было использовано на нужды семьи... Юридически значимым обстоятельством по данному делу являлось выяснение вопроса о том, были ли потрачены денежные средства, полученные супругом по кредитным договорам, на нужды семьи...»⁹.

Таким образом, Верховный Суд РФ не только определяет юридически значимые обстоятельства для признания долга общим, но и подчеркивает, что бремя доказывания в рассматриваемых спорах распределяется сторонами по общему принципу, предусмотренному ст. 56 ГПК РФ. То есть каждая сторона обязана доказать те обстоятельства, на которые она ссылается.

В данном и последующих рассматриваемых случаях обязанность доказывания того обстоя-

статьи 34, пунктом 3 статьи 39 и пунктом 2 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Ерохина Е. В., Найденова И. А. Семейное право. Оренбург : ОГУ, 2014. С. 106—109.

⁸ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 13.04.2016 № 1 (2016) // СПС «Гарант».

⁹ Определение Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 18-КГ16-134 // СПС «Гарант».

тельства, что возникновение долга произошло по инициативе обоих супругов в интересах семьи и все полученное было использовано на нужды семьи, возложена на лицо, ссылающееся на общность долга. Последнее является вполне стабильной позицией Верховного Суда РФ по названной категории дел.

Проанализируем содержание и практику применения п. 1 и 2 ст. 45 СК РФ.

Пункт 1 названной статьи корреспондирует с общей нормой ст. 24 ГК РФ, то есть гражданин отвечает по собственным обязательствам всем своим имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание. Следовательно, супруг, выступая в гражданском обороте в собственных интересах, а не в интересах семьи, лично отвечает по своим обязательствам. Это правило полностью соответствует доктрине, признающей, что супруги в браке имеют и личные интересы, отличные от интересов семьи¹⁰.

Например, супруг взял кредит с целью поиграть в казино. Разумеется, обязательство по его возврату не может быть признано обязательством семьи в целом. Вполне логично, что закон требует в этой ситуации удовлетворения претензий кредитора за счет в первую очередь личного имущества должника. И лишь при недостаточности этого имущества кредитор вправе требовать выдела доли супруга-должника из общего имущества для обращения на нее взыскания.

В любом случае на практике это означает фактический раздел общего имущества супругов в порядке, предусмотренном ст. 38, 39 СК РФ.

По общим обязательствам супругов, то есть обязательствам, принятым совместно в интересах семьи, супруги отвечают совместно. При этом на основании п. 2 ст. 45 СК РФ взыскание обращается в первую очередь на общее имущество супругов. При недостаточности указанного имущества супруги несут солидарную ответственность имуществом каждого из них.

Аналогичный порядок взыскания установлен законом и для исполнения обязательств одного

из супругов, если судом установлено, что все, полученное по обязательствам одним из супругов, было использовано на нужды семьи. Такое же толкование рассматриваемой нормы содержит и правовая доктрина¹¹. Достаточно типичным для Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ является следующая правовая позиция, изложенная в определении по одному из рассматриваемых дел с иском требованием кредитора о взыскании долга солидарно с обоих супругов:

«Согласно пункту 2 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации взыскание обращается на общее имущество супругов по общим обязательствам супругов, а также по обязательствам одного из супругов, если судом установлено, что все, полученное по обязательствам одним из супругов, было использовано на нужды семьи...

Пунктом 2 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации, пунктом 2 статьи 253 Гражданского кодекса Российской Федерации установлена презумпция согласия супруга на действия другого супруга по распоряжению общим имуществом.

Однако положения о том, что такое согласие предполагается также в случае возникновения у одного из супругов долговых обязательств с третьими лицами, действующее законодательство не содержит...

Следовательно, в случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из пункта 2 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга»¹².

Аналогично Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ при рассмотрении другого дела прямо указывает: «...в случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с воз-

¹⁰ Ильина О. Ю. Проблемы интереса в семейном праве РФ. М. : Городец, 2007, 192 с.

¹¹ Ерохина Е. В., Найденова И. А. Указ. соч. С. 108.

¹² Определение Верховного Суда РФ от 03.03.2015 № 5-КГ14-162 // СПС «Гарант».

никновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из пункта 2 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга»¹³.

Приведенный анализ судебной практики показывает, что высшая судебная инстанция при рассмотрении указанной категории дел стабильно связывает применение нормы п. 3 ст. 39 СК РФ с нормой п. 2 ст. 45 СК РФ, используя обстоятельства, вытекающие из последней, для определения критериев признания долга общим. Кроме того, приведенная судебная практика содержит четкое требование о возложении обязанности по доказыванию на сторону, требующую признать долг общим.

Совершенно иной подход наблюдается в толковании и применении положений ст. 35 СК РФ, регулирующих порядок владения, пользования и распоряжения общим имуществом супругов. На наш взгляд, это в первую очередь обусловлено толкованием и применением п. 2 действующей формулировки указанной нормы, устанавливающей правило, именуемое в доктрине презумпцией согласия супруга на совершение сделки с общим имуществом: «При совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга. Сделка, совершенная одним из супругов по распоряжению общим имуществом супругов, может быть признана судом недействительной по мотивам отсутствия согласия другого супруга только по его требованию и только в случаях, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки».

Пункт 3 ст. 35 СК РФ устанавливает исключение из общей нормы, закрепленной в п. 2 той же статьи, предусматривая для определенных видов сделок необходимость получения нотариально удостоверенного согласия другого супруга.

Судебная практика Верховного Суда РФ по указанной категории дел достаточно стабильна. Примером типичного правового подхода высшей судебной инстанции к применению норм ст. 35 СК РФ может служить, в частности, следующая правовая конструкция Судебной коллегии по гражданским делам:

«Владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляются по обоюдному согласию супругов (пункт 1 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации...

При этом следует учитывать, что пунктом 2 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации, пунктом 2 статьи 253 Гражданского кодекса Российской Федерации установлена презумпция согласия супруга на действия другого супруга по распоряжению общим имуществом.

Следовательно, в случае оспаривания действий, совершенных одним из супругов по распоряжению общим имуществом, применительно к положениям пункта 2 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации бремя доказывания обстоятельств распоряжения имуществом без согласия другого супруга лежит на стороне, оспаривающей сделку»¹⁴.

Аналогичный подход в применении рассматриваемой нормы права Верховный Суд РФ демонстрирует также в ряде других своих решений. В частности, в следующем решении суд представил свою трактовку соотношения п. 2 и 3 ст. 35 СК РФ:

«В соответствии с пунктом 2 статьи 35 Семейного кодекса при совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга.

Исключение из данного правила содержится в пункте 3 статьи 35 Семейного кодекса, согласно которому необходимость получения нотариально удостоверенного согласия другого супруга требуется для совершения одним из супругов сделки по распоряжению недвижимостью и сделки, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке.

¹³ Определение Верховного Суда РФ от 04.04.2017 № 18-КГ16-196 // СПС «Гарант».

¹⁴ Определение Верховного Суда РФ от 12.06.2016 № 18-КГ 16-50 // СПС «Гарант».

Таким образом, статья 35 Семейного кодекса направлена на определение правового режима распоряжения общим имуществом супругов и устанавливает в том числе правило, согласно которому для совершения одним из супругов сделки, требующей регистрации в установленном законом порядке, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга. Из указанной нормы следует, что согласие супруга требуется только при совершении другим супругом подлежащей государственной регистрации сделки по распоряжению общим имуществом»¹⁵.

И если с общим подходом суда, изложенным выше, можно согласиться, то вывод об отсутствии необходимости согласия супруга на совершение сделок, не подлежащих государственной регистрации, по нашему убеждению, противоречит не только общим принципам семейного права, но и норме, содержащейся в п. 1 ст. 35 СК РФ. Данный вывод суда противоречит и правовой доктрине, в которой общепринятым является вывод о том, что «презумпция согласия» является лишь оспоримым предположением¹⁶. Более того, неоднократно включая вопрос согласия участника совместной собственности в предмет доказывания по конкретным делам, Верховный Суд тем самым подтвердил необходимость существования такого согласия: «Исходя из положений вышеприведенных правовых норм суду при разрешении спора о признании недействительной сделки по распоряжению общим имуществом, совершенной одним из участников совместной собственности, следовало установить наличие или отсутствие полномочий у участника совместной собственности на совершение сделки по распоряжению общим имуществом, которые возникают у этого участника в случае согласия остальных участников совместной собственности на совершение такой

сделки... Указанные обстоятельства являются юридически значимыми и подлежащими установлению для правильного разрешения дела»¹⁷.

К сожалению, Верховный Суд в рамках этой же логики неправомерно распространил действие «презумпции согласия» и на оценку правоотношений между самими супругами¹⁸. Тем самым, с нашей точки зрения, Верховный Суд создает серьезный дисбаланс в защите имущественных прав супругов, отдавая совершенно необоснованное предпочтение правам супруга, совершившего сделку с общим имуществом.

Выше был приведен краткий анализ толкования и правоприменения норм СК РФ, регулирующих распределение общих долгов между супругами при разделе имущества (ст. 39 СК РФ), порядок обращения взыскания по долгам супругов (ст. 45 СК РФ), а также осуществления сделок с общим имуществом супругов (ст. 35 СК РФ). Он позволяет сделать вывод, что законодатель, а вслед за ним и высшая судебная инстанция применяют два принципиально различных подхода к правоотношениям, регулируемым ст. 39, 45 СК РФ, и правоотношениям, регулируемым ст. 35 СК РФ. Если в первом случае обязанность по доказыванию обстоятельств, имеющих значение для оценки правоотношения, прежде всего совершение указанной сделки в интересах семьи, возложена на супруга, совершившего сделку, либо иное лицо, требующее признать обязательство общим для семьи, то во втором аналогичная обязанность возложена на супруга, изначально не являвшегося участником сделки. Эту разницу в подходах Верховный Суд РФ, как было показано ранее, неоднократно демонстрировал в своих определениях по конкретным делам.

Более того, общее и носящее, с нашей точки зрения, принципиальный методологический характер разъяснение правовой позиции пред-

¹⁵ Определение Верховного Суда РФ от 24.06.2016 № 304-КГ16-369 // СПС «Гарант».

¹⁶ Глинка В. И. К вопросу о равных правах супругов на приобретенное в браке имущество // Научный подход к общественному развитию. 2016. С. 14.

¹⁷ Определение Верховного Суда РФ от 28.03.2017 № 46-КГ17-3 // СПС «Гарант».

¹⁸ Определение Верховного Суда РФ от 19.01.2016 № 25-КГ15-14 ; определение Верховного Суда РФ от 10.10.2017 № 5-КГ17-118 ; определение Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 4-КГ17-22 ; определение Верховного Суда РФ от 16.06.2013 № 5-КГ13-70 // СПС «Гарант».

ставлено в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2016). В пункте 5 указанного Обзора, в частности, говорится следующее:

«В соответствии с п. 3 ст. 39 СК РФ общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям.

Согласно п. 2 ст. 45 СК РФ взыскание обращается на общее имущество супругов по общим обязательствам супругов, а также по обязательствам одного из супругов, если судом установлено, что все, полученное по обязательствам одним из супругов, было использовано на нужды семьи.

Таким образом, для возложения на П. солидарной обязанности по возврату заемных средств обязательство должно являться общим, то есть, как следует из п. 2 ст. 45 СК РФ, возникнуть по инициативе обоих супругов в интересах семьи, либо являться обязательством одного из супругов, по которому все полученное было использовано на нужды семьи.

Пунктом 2 ст. 35 СК РФ, п. 2 ст. 253 ГК РФ установлена презумпция согласия супруга на действия другого супруга по распоряжению общим имуществом.

Однако положения о том, что такое согласие предполагается также в случае возникновения у одного из супругов долговых обязательств с третьими лицами, действующее законодательство не содержит.

Следовательно, в случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из п. 2 ст. 45 СК РФ, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга».

Как можно убедиться, Президиум Верховного Суда уже на уровне обзора судебной практики повторил оценки, которые Верховный Суд стабильно указывает в своих определениях по конкретным делам.

Следует отметить, что эта позиция Верховного Суда формально-юридически полностью соответствует действующему в настоящее время законодательству Российской Федерации. В то

же время именно повторяемость и обширность аналогичной судебной практики, требующей регулярного вмешательства Верховного Суда с соответствующими разъяснениями, порождает вывод о том, что нижестоящим судам зачастую сложно воспринять и применить два диаметрально разных подхода при оценке сходных правоотношений.

По нашему мнению, правоотношения по осуществлению сделок с общим имуществом супругов и по сделкам, которые могут привести к возникновению общих долговых обязательств супругов, имеют основные общие черты:

1. Оба вида правоотношений — имущественные правоотношения, регулируемые одновременно нормами семейного и гражданского права.
2. Оба вида правоотношений связаны с общей совместной собственностью супругов, ее формированием и разделом.
3. В обоих видах правоотношений на стадии заключения сделки с третьим лицом, как правило, не участвует один из супругов.
4. В обоих видах правоотношений участвует стороннее по отношению к супругам лицо — покупатель или кредитор, чьи права зависят от юридически значимых действий супругов.
5. В обоих видах правоотношений супруг — участник правоотношения должен, с точки зрения законодателя, действовать в интересах семьи.
6. Оба вида правоотношений регулируют сделки, которые зачастую имеют значительное влияние на формирование и расходование общей собственности супругов и, следовательно, серьезно затрагивают не только непосредственных участников сделки, но и интересы семьи, а в конечном итоге того супруга, который не принимает участия в сделке.

Следовательно, с нашей точки зрения, рассматриваемые правоотношения имеют одну и ту же социально-экономическую и крайне близкую правовую природу.

В то же время, как мы уже неоднократно отмечали, подходы законодателя и судебных инстанций к их регулированию прямо противоположны. Разница, как это подчеркивает

Верховный Суд, состоит в том, что норма ст. 35 СК РФ содержит так называемую презумпцию согласия второго супруга на совершение сделок с общим имуществом, а нормы, регулирующие долговые обязательства супругов, аналогичной презумпции не содержат.

Мы считаем, что рассматриваемые правоотношения по социально-экономической и правовой природе максимально тождественны. В этой ситуации представляется логичным, чтобы в рамках кодифицированного законодательного акта, которым является Семейный кодекс РФ, сходные правоотношения регулировались единым способом, в рамках единых логических подходов.

Тем не менее, как это было показано выше, подходы законодателя, а вслед за ним и судей совершенно различны. В российской юридической доктрине стало уже аксиомой утверждение, что введение «презумпции согласия» призвано защитить гражданский оборот и добросовестных приобретателей¹⁹. Согласимся, что это было целью законодателя. Но такое согласие порождает ряд вопросов.

Кредитные отношения, к которым прежде всего относятся нормы п. 3 ст. 39 и ст. 45 СК РФ, в широком понимании термина также относятся к гражданскому обороту²⁰. Более того, с каждым годом эта часть гражданского оборота становится все более значимой в повседневной жизни российских семей. Предполагаем, что кредиторы в своей основной массе являются не менее добросовестными участниками сделок, чем покупатели имущества, составляющего совместную собственность супругов. При этом законодатель считает необходимым обеспечить повышенную защиту гражданского оборота и интересов добросовестных приобретателей предметов общей собственности супругов, но отказывает в аналогичной защите гражданского оборота и кредиторов в кредитных правоотношениях.

Обратим внимание, что, исключив ряд значимых сделок из сферы действия «презумпции согласия» (п. 3 ст. 35 СК РФ), законодатель отнюдь не парализовал гражданский оборот в указанной сфере, а нашел при всех его издержках более сбалансированный механизм защиты интересов сторон в этих видах сделок.

Давая оценку правовому регулированию долгов супругов, Верховный Суд, как уже было отмечено, напоминает, что «согласно пункту 3 статьи 308 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательство не создает обязанностей для иных лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц)»²¹.

К сожалению, Верховный Суд зачастую, как было показано выше, отступает от указанного принципа, разрешая споры, связанные с распоряжением общим имуществом супругов.

Возвращаясь к судебной практике, отметим следующее. При одновременном существовании двух описанных подходов к регулированию сходных правоотношений неудивительно, что судьи постоянно совершают ошибки с точки зрения действующего законодательства при распределении обязанностей по доказыванию между сторонами, при определении обстоятельств, существенных для разрешения дела, и решении иных связанных с этим правовых проблем.

Нестабильная судебная практика судов первой и второй инстанции в этой сфере, естественно, порождает неопределенность в правоотношениях. Все это в конечном счете не может не сказываться на стабильности того самого гражданского оборота, который по изначальной идее должна защищать норма о «презумпции согласия» супруга.

Дополнительные проблемы создает то обстоятельство, что, применяя ст. 35 СК РФ, Верховный Суд, с нашей точки зрения, совершенно неправомочно распространил действие «презумпции согласия» на правоотношения между сами-

¹⁹ Граве К. А. Имущественные отношений супругов. М., 1960. С. 45.

²⁰ Виниченко Ю. В. Понятие «оборот» в частном праве России и Украины // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия : Юридические науки. 2013. Т. 26 (65). № 2-2. С. 90—97.

²¹ Определение Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 18-КГ16-134 // СПС «Гарант».

ми супругами²². И если ее действие в отношении «супруг-продавец — третье лицо» еще можно объяснить защитой гражданского оборота, интересов добросовестных приобретателей, в конце концов традиционной логикой правового регулирования в рамках п. 2 ст. 253 ГК РФ, то такое распространительное толкование «презюмции согласия» на отношения между супругами, с нашей точки зрения, не имеет серьезных ни социально-экономических, ни правовых оснований.

Последнее, с нашей точки зрения, должно стать предметом самостоятельного углубленного исследования. В рамках настоящей работы лишь отметим, что даже в том виде, в котором она существует на данный момент в законе, не говоря уже о ее расширительном толковании, «презюмция согласия супругов» порождает серьезный дисбаланс в защите интересов супруга, совершившего сделку с общим имуществом, и супруга, в силу указанной сделки ущемленного в своих законных имущественных правах. В рамках регулирования сходных как по соци-

ально-экономической, так и по правовой природе отношений закон не может содержать двух диаметрально различных подходов к такому регулированию. Разрешение указанной проблемы, по нашему убеждению, должно быть осуществлено путем дальнейшего совершенствования законодательства о браке и семье.

В частности, первым шагом к этому могло бы послужить изменение формулировки п. 2 ст. 35 СК РФ, которое бы однозначно исключило распространение «презюмции согласия» на правоотношения, возникающие между самими супругами по поводу распоряжения их общей собственностью, что привело бы к автоматическому изменению правил по распределению бремени доказывания в данной категории дел.

Тем самым такое изменение действующего законодательства поставило бы супругов в их правовых спорах между собой в равное положение. Что, с нашей точки зрения, соответствует принципу равенства супругов, закрепленному в семейном праве.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антокольская М. В. Семейное право. — М. : Юрист, 2002.
2. Глинка В. И. К вопросу о равных правах супругов на приобретенное в браке имущество // Научный подход к общественному развитию. — 2016.
3. Граев К. А. Имущественные отношений супругов. — М., 1960.
4. Виниченко Ю. В. Понятие «оборот» в частном праве России и Украины // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия : Юридические науки. — 2013. — Т. 26 (65). — № 2—2. — С. 90—97.
5. Ерохина Е. В., Найденова И. А. Семейное право. — Оренбург : ОГУ, 2014.
6. Ершова Н. М. Имущественные правоотношения в семье. — М., 1979.
7. Ильина О. Ю. Проблемы интереса в семейном праве РФ. — М. : Городец, 2007. — 192 с.
8. Канаков Л. А. Общая собственность супругов // Нотариус. — 2008. — № 1. — С. 37—38.
9. Нечаева А. М. Семейное право : курс лекций. — М., 2001
10. Рясенцев В. А. Советское семейное право. — М., 1982.
11. Тархов В. А. Имущественные отношения супругов. — Саратов, 1969.
12. Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права. — Тула : Автограф, 2001.
13. Эзрох Ю. С. Потребительское кредитование в России и СССР // Деньги и кредит. — 2013. — № 12. — С. 60—65.

Материал поступил в редакцию 18 февраля 2020 г.

²² Определения Верховного Суда РФ от 19.01.2016 № 25-КГ15-14, от 10.10.2017 № 5-КГ17-118, от 16.05.2017 № 4-КГ17-22, от 16.06.2013 № 5-КГ13-70.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Antokolskaya M. V. *Semejnoe pravo*. — M. : Yurist, 2002.
2. Glinka V. I. K voprosu o ravnykh pravakh suprugov na priobretенное v brake imushhestvo // *Nauchnyj podhod k obshhestvennomu razvitiyu*. — 2016.
3. Grave K. A. *Imushhestvennye otnoshenij suprugov*. — M., 1960.
4. Vinichenko Yu. V. Ponyatie «oborot» v chastnom prave Rossii i Ukrainy // *Uchenye zapiski Tavricheskogo nacionalnogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Seriya : Yuridicheskie nauki*. — 2013. — T. 26 (65). — № 2—2. — S. 90—97.
5. Erošina E. V., Najdenova I. A. *Semejnoe pravo*. — Orenburg : OGU, 2014.
6. Ershova N. M. *Imushhestvennye pravootnosheniya v seme*. — M., 1979.
7. Ilina O. Yu. *Problemy interesa v semejnom prave RF*. — M. : Gorodecz, 2007. — 192 s.
8. Kanakov L. A. *Obshhaya sobstvennost suprugov // Notarius*. — 2008. — № 1. — S. 37—38.
9. Nechaeva A. M. *Semejnoe pravo : kurs lekcij*. — M., 2001
10. Rjasencev V. A. *Sovetskoe semejnoe pravo*. — M., 1982.
11. Tarxov V. A. *Imushhestvennye otnosheniya suprugov*. — Saratov, 1969.
12. Shershenevich G. F. *Kurs grazhdanskogo prava*. — Tula : Avtograf, 2001.
13. Ezrox Yu. S. *Potrebitelskoe kreditovanie v Rossii i SSSR // Dengi i kredit*. — 2013. — № 12. — S. 60—65.